

Речь тов. А. А. ФАДЕЕВА

(Генеральный секретарь Союза советских писателей)

Народ любит нашу советскую литературу. Но народ требователен к нам, советским писателям, и бывает недоволен, а иногда и очень недоволен многим из того, что создается нами, советскими писателями. Недоволен он и тем, что многое нами вовсе не создается. В старину была поговорка: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Советский народ опрокинул эту поговорку. Дело делается неслыханными темпами, а «сказка», повидимому, отстает. Недостатки литературы стали, например, тормозом в развитии ряда областей искусства, жизненно важных в деле воспитания народа: мало кинокартин, потому что мало хороших киносценариев; мало спектаклей на современные темы, потому что мало хороших пьес; нет советских опер и балетов тоже отчасти потому, что нет хороших либретто.

Лучше всего обстоит сейчас дело с художественной прозой. Показательно, что наши писатели смело берутся за темы из международной жизни. Я уж не говорю о романе Ильи Эренбурга «Девятый вал», поскольку он давно занимается этими темами, но я назову авторов таких, как Мальцев, написавший «Югославскую трагедию», Еремин, написавший «Грозу над Римом». Появляются книги о жизни наших рабочих, инженеров, о советской индустрии, а как известно, этой теме в литературе долгое время не везло. Назову некоторые из этих книг, появившихся за последние года полтора-два: «Донбасс» Горбатова, «Путь открыт» Лаптева, «Журбины» Кочетова и другие. Авторов отличает знание тех областей жизни, о которых они пишут. Это полезные книги.

Но какие главные недостатки большинства из этих романов? Они перенасыщены техникой, технической терминологией. Кроме того, технические вопросы в ряде мест заслоняют живые характеры людей. Не повезло в литературе нашим хозяйственным руководителям. (Смех в зале). За отдельными исключениями партийные руководители наши тоже говорят прописные истины, вся жизненность их характеров пропадает. Романы перенасыщены большим количеством персонажей. О любви пишут в наших романах в большинстве случаев неважно. Можно подумать, что сами авторы никогда в жизни не любили. (Смех в зале). Нет зачастую строгого выражения тех действительных трудностей, которые приходится преодолевать советским людям.

Но главный недостаток наших романов в том, что они лишены настоящих больших крыльев, способных поднять человека так, чтобы у него дух замер и, как Гоголь сказал, «стало видно на все стороны света».

Я бы сказал, что нам, писателям, необходимо сейчас необыкновенная широта кругозора, которая хотя бы отчасти отражала нашу государственную мысль, величественную мысль Ленина и Сталина по преобразованию нашей страны в страну коммунизма.

Министерство кинематографии, а отчасти и Комитет по делам искусств, являются хозяевами экрана и сцены. Однако руководители этих ведомств не понимают своих функций в смысле идейно-художественного воспитания сценаристов и драматургов. Они подходят к делу бюрократически, ведомственно.

Когда Чехов и Горький работали вместе в тесном содружестве со Станиславским и Немировичем-Данченко, не было ни Союза писателей, ни Комитета по делам искусств, однако дело шло неплохо (смех в зале, аплодисменты). В создании пьес и сценариев должно быть больше простоты, больше сотрудничества театра с писателями, кинорежиссеров со сценаристами. Вышеперечисленные организации должны быть их помощниками и руководителями. Тогда дело пойдет.

Однако это не снижает большой вины Союза писателей в слабостях драматургии и кинодраматургии. Так же, как и вся пресса наша, Союз писателей прозевал и не дал во-время отпор теории бесконфликтности. Теория эта вредна тем, что отрицает возможность правдивого отображения противоречий нашего развития. Она мешает разоблачению врагов нашего дела внутри страны — воров и карьеристов, подхалимов, бюрократов, обманщиков государства, индивидуалистов и стяжателей всех мастей, мешает борьбе с пережитками капитализма в сознании людей.

Правда, нашлись литераторы, которые в связи с разоблачением этой теории поняли дело так, что можно вытащить на свет свои прежние ошибочные вещи, где советский человек изображается в неверном свете.

Большую ошибку допустил, например, редактор журнала «Октябрь» писатель Панферов, опубликовав свою старую, чуть подновленную пьесу «Когда мы красивые», пьесу антихудожественную, извращающую жизнь советских людей.

Самое характерное в этом деле было то, что никто из его товарищей по редколлегии не удержал его от напечатания этой пьесы. Одни похвалили ее в силу приятельских отношений, другие — из нежелания ссориться. Несколько человек выступили с возражениями, но автор, он же редактор, не послушал этого.

Советским писателям даны такие просторы творчества, каких нет ни у кого в мире. Критикуя недостатки нашей литературы, мы не забываем о ее ведущей мировой роли в художественном развитии человечества. О советской литературе справедливо говорят, что она является прорывом коммунистической морали. Мы работаем под руководством нашей великой партии, возглавляющей строительство коммунизма в нашей стране, указывающей путь всем народам земли.

Благородное звание Сталина осеняет труд советских литераторов, как и всего советского народа. Мы, писатели, всегда будем верны этому знамени и будем трудиться, не покладая рук, над осуществлением великих задач нашей партии. (Аплодисменты).

Московская Правда

Москва

23 СЕН 1952